

Дневной свет покинул Рейвенфол. Солнце скрылось за горизонтом, и светящаяся зеленая аура появляющейся луны другого мира ползла по чернеющему небу. Что бы ни суеилось в городе с населением в десятки тысяч человек, в полночь оно превратилось в рассеянный смех и шепот – настолько тихие, что малейший ветерок заставил бы их замолчать. Однако даже несмотря на то, что холод, более сильный, чем сегодня днем, пробежал по обнаженным предплечьям Дмитрия, это не помогло подавить его беспокойство.

В его ладони лежали три монеты — медные гадоты, как их называли в народе. В отличие от современных денег, они не были ни плоскими, ни идеально круглыми, ни однородными. У одного даже был неровный край. Однако, несмотря на недостатки каждого из них, ценность, которую они представляли для бездомного хирурга, оказавшегося в незнакомой стране, превышала миллион пенни на Земле.

Жадные порывы побуждали Дмитрия потратить их на пирожки с мясом, как предлагал Роуэн, но еда была плохой инвестицией. По крайней мере на данный момент. Одним из пяти сегодняшних пациентов была иногородняя крестьянка, которая, несмотря на бесплатное лечение, проявила благосклонность к “святому целителю-паломнику” черствым черным хлебом.

Дмитрий любезно принял её плату.

Голод не только делал сухой хлеб более вкусным, чем самый хрустящий круассан, но это также означало, что Дмитрию не придётся выпрашивать похлебку в церкви. Отвратительное занятие по нескольким причинам. Среди них были нравственность и гордость, но главным был инстинкт самосохранения.

Когда Дмитрий в последний раз посещал жрицу, его лохмотья были пропитаны слоем грязи, что замаскировал их под одежды паломника. Это облегчило ложь о его прошлом. Однако теперь, когда люди сразу же приняли его за ярого фанатика церкви, мог ли он говорить то же самое? Можно ли было одновременно скрывать свое незнание учения Зеры и смешивать ложь будущего с ложью прошлого, не будучи уличённым в мошенничестве? На какое наказание была способна организация, маскирующая болезнь под одержимость или божественные символы?

Ответ на этот вопрос влек за собой слишком большой риск.

Даже если бы Дмитрий получил помилование, он уже бы не был тем святым клириком, что сейчас служит его источником клиентов. Плата за еду позволила ему избежать столкновения с церковью и при этом сэкономить деньги на два дела, даже более насущные, чем поиск одежды, жильё и гигиена.

Первым были добавки, богатые электролитами, чтобы можно было остановить мышечные спазмы и предотвратить смертельные осложнения, такие как остановка сердца. Другим были иглы.

Простые иглы — это всё, что было нужно Дмитрию, чтобы вылечить мужчину, у которого ранее в тот же день появилась глубокая рана, порез на всё бедро. Такая большая и свежая рана была склонна к заражению. Если бы у Дмитрия были основные хирургические инструменты, если бы у него были начальные средства, он мог бы предотвратить потенциально смертельную болезнь ещё до её начала.

Сжав в кулаке три медные монеты, которые он держал, Дмитрий с тоской посмотрел в свою сторону.

В руках швеи, напевавшей радостные религиозные тексты, была иголка. К сожалению, для операции этого было недостаточно. Прямой контакт с телом увеличивал риск уколов иглой, а её ржавая железная поверхность обеспечивала пространства, в которых мог спрятаться эквивалент спор столбняка этого мира. И даже если стерилизация кипяченой водой пройдёт успешно, острые края будут еще больше раздражать внутренние раны.

На что бы Дмитрий пошел ради полукруглой иглы из нержавеющей стали! Они годились для всего: от офтальмологии до наложения швов на сердечно-сосудистую систему. Хватило бы даже нержавеющей железа. Если бы его трёх медных гадотов хватило на одну такую иглу, сделанную на заказ, он бы давно покинул этот переулочек!

Он прислонился спиной к согретой телом стене и вздохнул.

Хотя пение Милли остановилось, ее руки продолжали сшивать два квадрата из грубой кожи.

- Ты все еще думаешь об этом? С Фреми все будет в порядке. Зера благословила его выносливостью быка, понимаешь?

Дмитрий подумывал еще раз объяснить ей опасность глубоких раневых инфекций, почему кажущееся физическое здоровье не гарантирует выживания, но вместо этого решил собрать полезную информацию.

— Вы сказали, что купили иголки за несколько медных гадотов, верно?

Слабая улыбка, которая, казалось, заимствовала радость из давно минувших дней, появилась на лице Милли.

- Когда я управляла своим магазином, мы покупали у кузнеца отличные бронзовые иглы всего за пять медяков.

Он осмотрел свои три монеты — недостаточно.

- Что, если я скажу кузнецу, что это срочно, что я могу спасти множество жизней одной иглой? Думаете, он позволит мне вернуть ему долг позже? Или, может быть, даст мне скидку?

- Единственная причина, по которой закупки проходили по такой хорошей цене, заключалась в том, что мы заказывали оптом. Большинству людей приходится платить двойную цену за столь небольшое количество. Даже если бы такой святой целитель, как ты, умолял, ты не смог бы убедить кузнеца в обратном. Уступить только ради того, чтобы оказать услугу таким людям, как мы, расстроит их постоянных клиентов, понимаешь?

Она покачала головой.

- А деньги их интересуют гораздо больше, чем помощь паломнику в исполнении его божественного призвания. Жадность развращает всех.

Несмотря на презрение к злодеяниям церкви, внутри Дмитрия неистовствовало чувство вины. Он никогда не называл себя священнослужителем, но и не развеивал заблуждений Милли. Это был лучший способ заставить ее соблюдать его "рецепт" из морских водорослей.

Порыв ветра разбросал ее редкие волосы, которые теперь зарастали, когда она принимала йодные добавки от гипотиреоза. Ее глаза, которые вчера были полузакрытыми, теперь были открыты и насторожены. Ее лицо больше не было бледным, оно приобрело цвет. Милли становилось лучше.

Он не мог рисковать и резко раскрывать правду. Ложь сохраняла ей жизнь. Если чувство вины и выслушивание религиозной болтовни означают, что женщина сможет восстановить свою жизнь, то эту вину стоит нести, а бормотание стоит слушать.

- В чем дело? - Она спросила.

- Просто задумался.

Милли усмехнулась.

- Такому молодому человеку, как ты, не стоит так сильно волноваться. Невозможно помочь всем, понимаешь? Даже Селеста не смогла спасти всю свою стаю, когда они проходили через Ремору.

- Я думаю, она не могла.

Ее рука протянула ржавую железную иглу, которой она пользовалась.

- Ты действительно уверен, что не хочешь взять эту? У меня есть еще две.

- Это не тот размер, но я ценю ваше предложение. - Дмитрий заставил себя улыбнуться. - Просто подожду, пока не получу больше денег.

Милли сшила сложенные кожаные лоскуты в форму чашки.

- Тебе следует отдохнуть сегодня вечером. Я уверена, что завтра ты будешь очень занят.

- Почему это?

- Вокруг много больных людей, но мало кто меня слушает. Мои старые друзья накричали на меня прежде, чем я успела сказать им, что в Рейвенфолле находится чудесный святой клирик. Я знаю, что большинство из них не видели меня много лет, но мне бы хотелось, чтобы они меня послушали, понимаешь?

Дмитрий хорошо знал это чувство. Даже после стирки его одежды, купания и бритья горожане избегали его. Долговязое телосложение говорило о многом в этом обществе, но молодость давала ему преимущество. Насколько хуже было обращение с пожилой и болезненной женщиной?

- Вы сделали для меня более чем достаточно. — Сказал он. - Единственная причина, по которой у меня сегодня были клиенты, заключалась в том, что вы изо всех сил старались раскрутить мои услуги.

Она засмеялась.

- Ты напоминаешь мне моего младшего. Он всегда был вежливым, понимаешь? Вызывал улыбки на лицах людей, примерно так же, как ты это сделал с тем пареньком, Роуэном. Вероятно, он говорил о тебе всю дорогу по трущобам. Кора и Сол тоже выглядели очень счастливыми. Я тебе больше не понадобится. Они всем расскажут о тебе, и, в отличие от меня, люди будут их слушать.

Полагаться на молву было планом Дмитрия с самого начала. Краткосрочная прибыль, возможно, не позволила бы ему сегодня получить ни одного платежеспособного клиента, но работа бесплатно принесла ему множество потрясающих отзывов, которые позволили бы создать клиентскую базу, необходимую для того, чтобы вытащить его из бедности до наступления зимы. Молодая официантка с эритемой разных форм на животе, каменщик, синие пальцы которого указывали на периферический цианоз, и муж, чья жена храпит каждую ночь.

Дмитрий оказал им самое лучшее лечение. Он также провел большую часть дня, демонстрируя методы водной терапии семье Роуэна на реке, протекающей через Рейвенфолл. Даже если они были бедны и могли платить лишь гроши, это было гораздо более полноценно и значимо, в отличие от времени, которое он провел на койке онкологического отделения.

Единственное, о чем он сожалел, было то, что он не смог помочь девушке из парикмахерской. Идалия никогда больше не посещала его. Хотя Дмитрий не удивился бы, если бы мольбы спешившего бездомного не убедили ее встретиться с ним в грязном переулке, он надеялся, что распространяющиеся слухи о чудо-целителе это сделают. Для такой маленькой девочки

задохнуться от обычной пищевой аллергии было трагедией.

Он ждал ее даже сейчас.

Не было никакого оправдания тому, чтобы быть неподготовленным, когда она придет.

- Мне пора начинать готовиться. Дмитрий потянулся и встал, чтобы поправить развеваемое ветром одеяло, покрывающее смотровой стол. Он взглянул на швею, которая весь вечер практиковалась в своем мастерстве в надежде снова поработать.

- Кстати.

- Да? - Сказала Милли, не встречаясь с ним взглядом.

- Когда дело наберёт обороты, я хочу помочь вам в финансировании вашего дела.

- О, да брось. - Она махнула рукой. - Не беспокойся обо мне. Долг пожилых людей — направлять молодых, как Селеста делает со всеми детьми Зеры. Все будет хорошо.

Звук хруста гравия на улице привлек быстрый взгляд Дмитрия. Разочарованный, что это был не пациент, он снова повернулся к Милли.

- Но разве вам не нужны деньги, чтобы начать? С тремя иголками, нитками и рыхлой тканью будет сложно что-либо сделать.

- Я не буду открывать здесь свой магазин.

- Почему нет?

Пропустив красную веревку через кожаное отверстие, Милли оттолкнулась от стены. В ее ладони был новенький мешочек. Она положила его на смотровой стол и опустилась на колени.

- Пусть он наполняется каждой жизнью, которую ты спасаешь.

Не зная, был ли он благодарен за подарок или виноват в том, что взял больше от того, у кого и так было мало, Дмитрий нахмурился.

- Это мне? Вы уверены?

- Я прошу прощения за то, что уйду до того, как ты сможешь открыть свою парикмахерскую. Я

сделала два слоя на случай, если кто-нибудь тайком попытается разрезать его и забрать монеты. Воры существуют даже под бдительным оком Зеры, понимаешь?

- Куда-то собираетесь?

Она кивнула.

- Старый друг предложил отвезти меня в Уорлсток. Там живет мой младший. В таверне, которой он управляет, есть собственная конюшня. Мне нужно уйти до того, как выпадет снег и на лошади станет невозможно передвигаться.

Неутешительный поворот событий. Поскольку лечить пациентов в одиночку оказалось затруднительно, Дмитрий намеревался попросить Милли выучиться на его медсестру. Ее вдумчивый характер позволил бы ей стать отличным медицинским работником. Однако каждый заслуживал прожить жизнь так, как ему заблагорассудится. Если она почувствует себя достаточно здоровой, чтобы покинуть Рейвенфол и воссоединиться со своими детьми, то Дмитрий поддержит ее. Он хорошо знал радость второго шанса.

- Понимаю. - Дмитрий схватил с смотрового стола мешочек и улыбнулся. - Спасибо вам за все.

На следующее утро Дмитрий проснулся задолго до звона церковных колоколов. Ранний ветер кусал открытые пальцы ног, а серые облака все еще отбрасывали темные тени на переулок, когда прибыл первый пациент. Сначала они были одни, но вскоре к этому клиенту присоединились и многие другие. К тому времени, когда от торговцев пирогами, разносивших товары по оживленным дневным улицам, начал исходить пикантный аромат мяса и выпечки, за пределами переулочка образовалась небольшая толпа сплетников и пациентов.

Работа в отделении неотложной помощи снова вернулась. Хотя Дмитрий больше не вел хирургическую бригаду через столкновения жизни и смерти, замененные основными болезнями общества без элементарной гигиены, давление потенциальных жизней, которые нужно было спасти, держало его на чеку. Это был тот полноценный, целеустремленный и ностальгический прилив адреналина, которого он так жаждал.

У Дмитрия была цель. Даже если его нынешняя нехватка оборудования не позволяла ему помочь всем, были те, кому он мог помочь.

Среди них был мужчина, подбежавший поближе. На руках он держал ребенка не старше пяти лет. Черные мешки под расширенными глазами мужчины свидетельствовали об отчаянии обеспокоенного отца, будь то землянин или человек из другого мира.

- Святой клирик! Если слухи верны, я хочу, чтобы ты вылечил моего мальчика. Сделай его нормальным. Ему нужно унаследовать ферму, но он не сможет ей управлять, если будет таким.

Милли, которая сидела у стены и шила рубашку, взглянула вверх.

- Паника не поможет ни вам, ни мне, ни вашему сыну. — Сказал Дмитрий. - Сделайте глубокий вдох, а затем скажите мне, что случилось, чтобы я знал, как помочь.

Отец проигнорировал совет Дмитрия. Прерывисто дыша и тяжело вздымаясь, он толкнул ребенка вперед.

- Смотрите, он даже не ходит! Как я вообще смогу отойти от дел с ним в таком виде?!

Разочарованный тем, что родительская забота на самом деле была жалостью к себе, Дмитрий постучал по свежевыстиранному одеялу, покрывавшему смотровой стол.

- Положите его, а я посмотрю.

Мальчик изо всех сил пытался вырваться из рук отца.

- Попробуешь сбежать еще раз, и я позабочусь, чтобы ты...

- Оставь меня в покое! - Сказал мальчик.

Отец прижал ребенка к смотровому столу, чтобы тот не сбежал.

- Мои извинения, святой целитель. В последние несколько дней Нино стал очень агрессивным, хотя обычно он был таким спокойным. Должно быть, уже дошел до этого возраста. Когда мы вернемся домой, я научу его манерам.

Внезапная, но продолжительная агрессия в таком юном возрасте? Дмитрий погладил свой покрытый щетиной подбородок. Хотя причиной могла быть чрезмерная настойчивость родителя, раздражительное поведение было обычным явлением у больных детей. Неспособность Нино ходить подтверждала последнюю гипотезу.

Дмитрий подошел к мальчику.

- Здравствуй, Нино. Не возражаешь, если я взгляну на твои ноги?

Нино еще сильнее согнул бедра и колени.

Аверсивное поведение. Ситуация была критической.

- Нино! - Крикнул отец. - Если ты не слушаешься святого клирика, я...

Дмитрий протянул руку.

- Он не виноват. У него что-то болит. Постарайтесь не давить так сильно на его грудь.

- И-извините. Просто цирюльник сказал, что Нино это выдумал. Мы перепробовали все: специи, гадания по звездам, даже пиявок. Ничего не помогло.

Пиявки? Снова? Дмитрий застонал.

- Я знаю, что тебе больно, и обещаю, что не причиню тебе вреда и не поставлю тебе пиявок. Лишь небольшой осмотр - это всё, что мне нужно. Ладно?

Хотя ноги Нино не разжались, его махания прекратились.

- Спасибо. - Дмитрий снял с больного ботинки, затем убрал штанины.

Маленькие круглые укусы пиявок покрывали опухшие лодыжки и колени мальчика. На месте каждого укуса образовывался нездорово тонкий и хрупкий струп, что свидетельствовало о нарушении заживления ран. Кожа была бледной, за исключением крошечных фиолетовых и красных точек, усеивающих поверхность. Это были петехиальные кровоизлияния, возникшие в результате лопнувших капилляров. Однако среди многих симптомов был один, который выделялся.

Кудрявые волосы.

Словно высушенные и тонкие лозы, хрупкие светлые волосы проросли из кровотокащих фолликулов на голени мальчика - патогномичный признак, который мало кто из врачей мог не заметить.

Не теряя ни минуты, Дмитрий приподнял штанины мальчика, чтобы он зря не мерз на морозе. Вместо этого он снял с него капюшон.

- Ч-что случилось? - Отец наклонился еще глубже. - Вы что-то нашли?

- Дайте мне минутку. - Дмитрий прижал чересчур сухую и бледную губу мальчика.

Рот Нино открылся, обнажив воспаленные и багровые десны. Достаточно было легкого нажатия над подбородком, чтобы кровь хлынула из-под дрожащих зубов. Они без сомнения подтвердили выводы Дмитрия.

Отец смотрел испуганными глазами.

- Н-но мы чистим зубы каждый день. С солью, как бельё и всё остальное!

Поморщившись от ужаса втирания соли в кровоточащий рот, Дмитрий снова надел на мальчика ботинки.

- У вашего сына цинга. Это мешает ему ходить, а также объясняет, почему у него кровоточат зубы.

- Цинга? Это плохо? Вы можете это вылечить?!

Дмитрий решил не объяснять ни патогенез цинги, ни то, что такое витамин С, ни то, как его недостаток вызвал все симптомы Нино, от анемии до мучительных болей в ногах. Пациенты смотрели с пустым выражением лица всякий раз, когда он вдавался в подробности. Переход непосредственно к лечению сэкономит время и предотвратит головные боли.

- Не нужно беспокоиться. Я это вылечу. Но сначала расскажите мне, что вы едите дома.

- Э-э... - Отец замер. - Теперь, когда похолодало, в основном похлебку.

Если похлебка, которую ела семья Нино, напоминала ту, которую церковь скармливала беднякам, то её ингредиенты состояли из воды и зерна — источников не слишком богатых витамином С. К счастью, существовало простое средство. Исследуя Рейвенфол, Дмитрий увидел на рынках много капусты. Её питательная ценность сделала её идеальной добавкой.

- Добавьте в похлебку побольше капусты. Нино вернется в нормальное состояние примерно через двадцать дней.

- И это всё? — Спросил отец. - Нам больше ничего не нужно делать? Никаких мантр, которые нужно было бы повторять, никаких звезд, которые нужно находить в ночном небе?

Милли оторвалась от сшитой ею рубашки, ее ловкие руки продолжали двигаться с инстинктивной точностью.

- Верьте святому клирику. Он был послан Зерой, дабы исцелить всех нас, понимаете?

- Так говорят слухи. - Отец протянул руки, чтобы поднять Нино, но остановился на полпути. Он шлепнул медным гадотом по смотровому столу, и его голос понизился до шепота.

- Я слышал о твоём опасном путешествии сюда, паломник. Береги себя.

Скрывая восторг от очередной монеты, еще одного шага к хирургическим инструментам, Дмитрий кивнул.

- Спасибо. Будьте здоровы.

После ухода пациента гадот с приятным звоном упал в новый мешочек Дмитрия. Ему не нужно было заглядывать внутрь, чтобы узнать, сколько их там. Двенадцать. Постоянно растущее число никогда не покидало его мысли.

Но времени, чтобы насладиться этим, было мало. Из сплетничающей толпы колеблющихся пациентов и любопытных зевак за переулком медленно приблизилась девушка. Делая каждый шаг, она оглядывалась назад, прижимая руки к потрепанной тунике, пока она не остановилась.

- Э... П-простите...

Опасаясь впечатления, которое может произвести молодая девушка, находящаяся одна в переулке с двумя бездомными, Дмитрий опустился на колени с самой доброй улыбкой, которую только мог изобразить.

- Привет. Вы заблудились? Все в порядке?

Она еще раз оглянулась, прежде чем покачать головой.

- Я... я ищу святого клирика.

- Зачем?

- У меня очень сильное кровотечение.

Голова Милли взлетела вверх.

Мириады мыслей пронеслись в голове Дмитрия. Больной с сильным кровотечением. Это была рана? Ему по-прежнему не хватало инструментов и физраствора! Кипяченой речной воды могло хватить для орошения зараженной раны, но как можно было скорее купить шовные иглы у кузнеца?

Дмитрий забежал вперед - на работу могли уйти лишь минуты. Остановить кровопотерю было приоритетом.

- Все будет хорошо. Просто скажи мне, где кровотечение, и я сделаю все остальное.

Взгляд девушки опустился на брюки.

- Это началось два месяца назад! Я-я думала, оно прошло, но оно вернулось снова! Клянусь, я держалась подальше от леса и гончих страха!

Ах.

С тихим смешком Милли вернулась к работе.

Надпочечники Дмитрия ослабили свою беспощадную атаку на его колотящееся сердце. Кто знал, что половое созревание могло напугать мужчину? Он помассировал лоб.

- Это настоящая проблема. Я думаю, вам следует поговорить об этом со своей матерью. Она знает, как с этим справиться, лучше меня.

- Я не хочу ее пугать.

- Говорю вам, она не испугается. — Сказал Дмитрий.

- Правда?

- Я в этом уверен.

- Л-ладно... - Девушка вложила в ладонь Дмитрия камень, покрытый потом. - Да поможет тебе Селеста.

Дмитрий осмотрел свою серо-белую полосатую «плату» из осадочной породы. Один взгляд на чередующиеся слои оксида железа и кремня выявил его идентичность: полосатый железняк. Они образовывались на дне океана, где кислород фотосинтезирующих цианобактерий вступал в реакцию с растворенным железом и выпадал в осадок в подводные оксидные слои. Как странно, что они тоже существовали в этом мире.

Вспоминая о подобных образованиях в своей домашней коллекции минералов, Дмитрий надеялся когда-нибудь продолжить ее расширение, и на его лице появилась ностальгическая улыбка.

- Большое спасибо.

Девушка еще раз поклонилась, прежде чем уйти.

- Дети - драгоценный дар Зеры. - Сказала Милли.

- Уверен, что так оно и есть. — Солгал он.

Не успел Дмитрий засунуть камень в карман, как подошел еще один пациент — тот, которого он ждал со вчерашнего дня. Голову её покрывал шарф, как и в парикмахерской, но губы девушки уже не были воспалены. По крайней мере на данный момент. Лишь неправильная подобранная диета могла стать причиной удушья.

Воодушевленный и стремящийся предотвратить худшее, Дмитрий выпрямился. Его движения замедлились до уверенного шага, чтобы излучать профессионализм, несмотря на рваную одежду и заросшие волосы. Это была пациентка, которой он не мог позволить сбежать - пока она не узнала о своем состоянии.

- Рад снова видеть вас, Идалия. Надеюсь, с вами все в порядке.

Молодая женщина поклонилась, подойдя ближе.

- Святой целитель. Ее взгляд переместился на Милли.

- А вас, как мне кажется, парикмахер Инграм назвал Мадалиндой.

- Можно просто Милли, дорогая.

Дмитрий указал на смотровой стол.

- Рад, что вы решили прийти. Я боялся, что вы этого не сделаете.

- Честно говоря, почти не пришла. - Идалия села. - Вчера вечером я работала в пивной, когда до меня дошли слухи о паломнике с загадочными бледно-зелеными глазами, который лечил все недуги, и я поняла, что это ты. Неясные оранжевые волосы с желтыми кончиками выбивались из-под платка, она снова поклонилась.

- Прошу меня простить за то, что усомнилась в вашем священном даре.

Хотя его выбор рекламы был эффективным, Дмитрий никогда не ожидал, что слухи о его услугах достигнут такого количества людей за два дня. Он прислонился спиной к стене.

- Что ж, я рад, что вы изменили свое мнение. Вчера вы были в ужасном состоянии. Могло бы быть еще хуже, ваши дыхательные пути могли полностью закрыться. Вы могли задохнуться.

- Задохнуться? - Ее взгляд опустился на пол. - Мне было очень страшно, я чувствовала, что умру, но каждый раз, когда это происходило, мои братья и отец говорили мне, что мои

волнения беспочвенны. Подумать только, я могла задохнуться от жжения во рту и боли в животе...

Полный жалости к человеку, борющемуся с загадочной и отвратительной болезнью, Дмитрий покачал головой.

- Жжение во рту, боль в животе и хрипы - это лишь признаки более глубокой проблемы. Ты помнишь, что я просил тебя сделать?

- Держаться подальше от всего, что я ела тем утром, верно? Свиная колбаса, гречневый суп и овощи.

- Правильно. От одного-единственного ингредиента в одном из этих блюд вам становится плохо, когда вы его едите. Это называется пищевая аллергия. Обычно дискомфорт возникает во время еды, но иногда это может несколько растянуться. Вы когда-нибудь замечали, что происходит что-то подобное?

Идалия смотрела на свои руки, сложенные на коленях.

- Теперь, когда я думаю об этом, это имеет смысл. Но так ли это на самом деле? У меня была эта... аллергия с детства, но она никогда не была такой сильной.

Симптомы ухудшались с возрастом. Это что-то значило? Хотя Дмитрий и раньше лечил пациентов с анафилактическими аллергическими реакциями на латекс или анестезию, что применялись во время операций, они были редким явлением. Аллергия, опосредованная иммуноглобулином E, не была его специализацией. Только опытный аллерголог знал все последствия состояния, в котором находилась Идалия. Черт возьми, было неясно, страдала ли она вообще от пищевой аллергии или чего-то еще, например, тяжелой пищевой непереносимости. И все же, если бы Идалию не лечил Дмитрий, это делал бы напыщенный цирюльник с фетишем на пиявок.

Ограниченные познания были той ещё занозой, но они вообще не значили ничего, если неправильный полдник мог убить его пациента.

Дмитрий говорил спокойно и уверенно, несмотря на неуверенность.

- Если ваша аллергия со временем ухудшается, нам необходимо выявить источник, прежде чем она станет смертельной. Подумайте хорошенько. Есть ли какие-то продукты, из-за которых после еды вам трудно дышать?

Идалия подняла трясущуюся руку и поиграла со своим выцветшим синим платком.

- Я... я не уверена.

- Мне нужно, чтобы вы очень хорошо подумали. Это важно.

Прошло долгое молчание, прежде чем девушка отвела взгляд.

- Простите меня, святой целитель. Мне бы хотелось быть более бдительной.

Проклятие.

Самый худший исход.

Не зная точного вещества, которое заставило иммунную систему Идалии перегрузиться, ей придётся попробовать еду. Идалия ела потенциальные продукты, спровоцировавшие аллергию, когда принимала вчерашний завтрак до тех пор, пока один из них не вызывал реакцию. К сожалению, несмотря на общие тенденции, аллергические приступы были непредсказуемыми. Результатом может быть что угодно: от легкой боли в животе до удушья.

Дмитрий хотел найти наименее опасное решение, возможно, элиминационную диету, охватывающую все продукты, о которых вспомнила Идалия, но отказ от гречки, свинины и множества овощей мог бы вызвать дефицит питательных веществ, даже если бы Идалия каким-то образом соблюдала драконовские диетические ограничения.

Он глубоко вздохнул.

- Ладно, вот что мы сделаем. Завтра мне нужно, чтобы вы...

Громкий грохот металла прервал ход его мыслей. Дмитрий взглянул на вход в переулок.

Четыре ржавых железных сапога подошли ближе. Они принадлежали двум охранникам, каждый из которых толкал локтями проходивших мимо граждан.

Женщина с желтой кожей и глазами, как у больного желтухой, упала на землю. Никто из расходящейся толпы не помог ей подняться.

- Это он! - Крикнул знакомый голос. - Шарлатан, крадущий моих клиентов!

<http://tl.rulate.ru/book/35180/1154559>